

Научная статья

УДК 11+165

DOI: 10.15372/PHE20240106

EDN: NRXMPG

Относительность аристотелевской картины мира

Абдулаева Элита Султановна

Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия, elita8881@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7877-3853>

Аннотация. *Введение.* Анализируются основные положения космологической картины мира Аристотеля, ставшей первой научно обоснованной концепцией бытия всего сущего. Основанная на принципиально новой методологии научного познания – метафизике – аристотелевская картина мира рассматривает сущность мироздания как естественный, целостный процесс, обусловленный причинами, лежащими внутри самого мира. *Методология* исследования опирается на принципы феноменологии теории познания и герменевтику толкования публикаций по аристотелевской метафизике. *Обсуждение.* Метафизика Аристотеля не только стала основанием античной картины мира, но и обусловила рождение самой науки как обособленной от остальных форм познания мира системы знаний. Одним из значимых диалектических подходов в исследовании стало выявление противоречий аристотелевской картины мира. Идея гелиоцентризма, «выросшая» из аристотелевской методологии, стала альтернативной научной картиной мира, определившей дальнейший ход научного развития. Ее господство в научном мире как совокупности имеющихся представлений о природе и окружающей реальности стало константной величиной и развивается, трансформируется, прогрессирует в соответствии с развитием научной мысли, адекватной тем представлениям, которые имеют место в текущем моменте. *Заключение.* Учение Аристотеля определило формат всего научного мировоззрения на уровне фундаментальных структур, многие из которых в определенной степени сохраняли и сохраняют свою актуальность в сменяющемся потоке времен и парадигм. Космология Аристотеля – смелый шаг человеческой мысли в познании неизвестности, она по праву признана первой научной картиной мира. При всей фундаментальности аристотелевского учения многие положения его концепции необходимо считать относительными.

Ключевые слова: научная картина мира, Аристотель, метафизика, космология, аристотелизм, научная революция, геоцентрическая модель, Вселенная, сущность, материя, форма

Для цитирования: Абдулаева Э. С. Относительность аристотелевской картины мира // Философия образования. 2024. Т. 24, № 1. С. 87–102. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240106>

Scientific article

The relativity of the Aristotelian picture of the world

Elita S. Abdulayeva

A. A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, elita8881@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7877-3853>

Abstract. *Introduction.* The main provisions of Aristotle's cosmological picture of the world, which became the first scientifically substantiated concept of the existence of all things, are analyzed. Based on a fundamentally new methodology of scientific knowledge – metaphysics – the Aristotelian picture of the world considers the essence of the universe as a natural, holistic process, conditioned by reasons lying within the world itself. *Methodology* is based on the principles of phenomenology of the theory of knowledge and hermeneutics of interpretation of publications on Aristotelian metaphysics. *Discussion.* Aristotle's metaphysics not only became the basis of the ancient picture of the world, but also determined the birth of science itself, as a system of knowledge isolated from other forms of knowledge of the world. One of the significant dialectical approaches in the study was the identification of contradictions in the Aristotelian picture of the world. The idea of heliocentrism, which "grew up" from Aristotelian methodology, became an alternative scientific picture of the world that determined the entire further course of scientific development, since its dominance in the scientific world as a set of existing ideas about nature and the surrounding reality has become a constant value and develops, transforms, progresses in accordance with the development of scientific thought, adequate to those ideas that take place at the current moment. *Conclusion.* Aristotle's teaching set the format for the entire scientific worldview at the level of fundamental structures, many of which to a certain extent retained and continue to retain their relevance in the changing flow of times and paradigms. Aristotle's cosmology became a daring and bold step of human thought in the knowledge of the unknown and is rightfully recognized as the first scientific picture of the world. Despite the fundamental nature of Aristotle's teaching, many provisions of his concept must be considered relative.

Keywords: scientific picture of the world, Aristotle, metaphysics, cosmology, Aristotelianism, scientific revolution, geocentric model, Universe, essence, matter, form

For citation: Abdulayeva E. S. The relativity of the Aristotelian picture of the world. *Philosophy of Education*, 2024, vol. 24, no. 1. pp. 87–102. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20240106>

Введение. Вся история человеческой цивилизации – это бесконечный, непрерывный опыт познания и освоения мира, стремление человека осмысливать сущностные основы своего бытия, познать законы мироустройства, определить свое место в нем. Наблюдая и исследуя мир вокруг себя, осмысливая закономерности тех или иных процессов и явлений, человек постигал общие принципы мироздания, которые определяют и объясняют объективную реальность. Опыт познания, складывающийся веками, формировал в представлениях человека определенное понимание реаль-

ности, основанное на рационально обоснованных идеях, принципах, закономерностях, которые синтезировались и систематизировались в общее целостное знание – научную картину мира.

Что представляет собой картина мира? Вслед за многими исследователями (Р. Ю. Рахматуллин [1], С. А. Лебедев [2], В. С. Степин [3], Г. П. Аксенов [4], О. В. Джиган [5] М. Р. Зобова [6], А. Ю. Сторожук [7]) имеем целью определить эту категорию как один из компонентов мировоззренческого знания. Именно как компонент, а не тождественное понятие (хотя существует и такая точка зрения) картина мира является одной из составляющих мировоззрения, в которой сконцентрированы имеющиеся знания об окружающей реальности. Такое соотнесение понятий «мировоззрение» и «картина мира» допускает, что количество последних соответствует числу типов первого: так, религиозное мировоззрение порождает религиозную картину мира, научное мировоззрение – научную и т. д.

В широком понимании научная картина мира представляет собой соотношение человеческого сознания и бытия. Онтологическое осмысление последнего как некой тотальной реальности, которая существует за пределами сознания и не зависит от него, развивается по собственным, не зависящим от сознания законам. Картина мира абсолютно самодостаточна и самоуправляема; прозрачна для познания через все имеющиеся у человека каналы восприятия внешнего мира (сознание, мышление, чувства)¹. Картина мира становится той матрицей, которая упорядочивает и схематизирует все многообразие сущностных связей окружающего мира, объединяя их в систему научных принципов. И в этой связи допустима формулировка, что мир существует «картиной мира». Последняя всегда противоречива и относительна, поскольку, во-первых, мир бесконечно сложен, динамичен и никогда не познан до конца; во-вторых, восприятие реальности всегда субъективно². На каждом этапе развития человечество создавало модель мироздания, которая отражала степень осмысления бытия в той мере, в какой знание о нем было приоткрыто его сознанию. Как показал опыт цивилизационного развития, картина мира есть совокупность имеющихся представлений о природе и окружающей реальности.

Каждый новый виток развития научно-философской мысли аккумулировал в себе опыт предыдущих достижений и наславал на него все новые и новые знания, тем самым предопределяя смену мировоззренческих парадигм и формируя новую картину мира. Каждая новая картина мира, с одной стороны, являлась прямым следствием предыдущей, поскольку

¹ Асмус Б. Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 4–62.

² Рожанский И. Д. Естественнонаучные сочинения Аристотеля // Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. С. 5–57.

опиралась на весь ее опыт, с другой – зачастую выступала оппонентом, а порой и отрицала все достигнутое ранее. Пройдя путь от мифологии через античность к классике и неклассической картине мира, сегодняшняя научная парадигма провозглашает единственно верным объективным знанием о природе реальности квантовую механику [8].

Стремительное развитие естественно-научного знания в XX в. и концепции, которые определяет постнеклассический тип научной рациональности, безусловно, имеют своим основанием совершенно другие идеи и мировоззренческие постулаты, чем в эпоху неклассической, классической и тем более античной науки. Однако, исходя из положения, что в основе любой научной картины мира лежит научная рациональность, мы не сможем постигать рациональность науки третьего тысячелетия без обращения к истории развития этой рациональности [9]. А ведь первая установка на постижение оснований бытия через категорию «рацио» была заложена именно в античную эпоху. Все последующее становление западной цивилизации обусловлено генезисом и развитием науки как особой формы мировоззрения. В плеяде античных мыслителей особняком стоит имя Аристотеля – мыслителя и ученого, чьи взгляды и теории формировали европейскую науку на протяжении многих столетий, долгое время приравниваясь по значимости к религиозным доктринальным догмам³. Красноречивой демонстрацией непреложности аристотелевских истин является ужасающий по своей жестокости факт сожжения католической церковью в начале XVII в. Дж. Бруно, посягнувшего на аристотелевскую геоцентрическую картину мира [10]. Какова же она аристотелевская картина мира, критика которой в определенные периоды истории могла стоить жизни?

Методология исследования основывается на принципах диалектики, феноменологии теории познания и герменевтического толкования публикаций по аристотелевской метафизике. Цель работы – выявить относительность научной картины мира Аристотеля.

Обсуждение. Расцвет античной духовной культуры, называемый «греческим чудом», характеризуется переходом от мифологического восприятия действительности к теоретической рефлексии, где стремление к познанию стало толчком к многочисленным изысканиям не только в научно-философской сфере, но и искусстве, этике, праве, сформировав их нерасторжимую целостность. Развитие античной научно-философской мысли, побудившей к дальнейшей эволюции западноевропейское научное знание, берет свое начало на рубеже VII–VI вв. до н. э. и совпадает с установлением нового типа политического устройства городов-государств: переходом от микенского дворцового типа цивилизации к цивилизации полисной⁴.

³ Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1997. 320 с.

⁴ Там же.

Главными предпосылками к формированию философской мысли античности становятся два основных фактора: рефлексия мифологии и развитие техники. Фактически античный человек жил одновременно в двух мирах: в мире техники и мире культа. Это предопределило развитие древнегреческой мифологии по пути рационально-философского мышления. Античные мыслители стали теперь уже задаваться вопросами не столько теогонии, что было характерно для мифологии, сколько мироздания в целом, и этот поиск сосредоточивался на природе, где философы находили источник возникновения мира, главенствующую силу, породившую все сущее.

Именно античная философия впервые поставила проблему осмысливания вневременных основания бытийного и законов, по которым организуется упорядоченная жизнь. Греками была введена и понятийная сфера Логоса, что обусловило возможность развертывания диалога, диспута, научного обсуждения через формулирование и аргументацию своих мыслей и идей. Античная философия делает своим основным принципом познание мира через познание себя посредством логоса и языка, имеющих свои законы и позволяющие быть понятыми. М. К. Мамардашвили по этому поводу пишет: «В отличие от восточной традиции в философии греки больше пошли по словесно-рациональному пути, поэтому мы находим у них такой взлет в развитии логики»⁵. Таким образом, философская мысль Древней Греции стала родоначальником научных основ познания, заложенных в теорию познания и логику, что предопределило дальнейшее развитие духовной культуры в традициях рациональности, что позднее достигнет своего расцвета в европейской культуре.

В античную эпоху поиск оснований бытия впервые выделяется в ключевую философскую проблему, в связи с чем получает развитие ряд онтологических концепций, где сущность бытийного трактуется с разных позиций: это и математическая парадигма бытия Пифагора, и концепция бытийного как единого Парменида, и бытие как идея Платона, и атомизм Демокрита. Вся совокупность античных учений определила становление натурфилософской картины мироздания. Однако ни одна из представленных онтологических теорий не могла бы стать полноценным базисом, той матрицей, опинаясь на которую, наука имела бы перспективы для развития. Причина тому – «исключительное тяготение мыслителей к теоретическим формам познания, в которых эмпирическое освоение мира в принципе не рассматривалось как необходимое» [1, с. 166]. Тем временем никакая наука не может зиждаться на одном лишь созерцании: без эмпирического опыта, наличия логических оснований, правил, норм, принципов, говорить о научном знании – утопия. С точки зрения В. Х. Акаева, «гносеологический

⁵ Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1997. С. 94.

аспект истины у Аристотеля сопряжен со знанием, направленным на адекватное воспроизведение реальных связей и отношений» [11, с. 85].

Революцию в пространстве натурфилософской парадигмы произвел Аристотель, учение которого в перечне прочих античных теорий стоит особняком, а онтологией бытия в ней выступает субстанция. Именно аристотелевский взгляд на проблему стал отправной точкой к развитию науки как таковой и расцвету натурфилософских воззрений античного мира. Учение Аристотеля – квинтэссенция античной научной школы, в которой мыслитель примиряет все прочие философские воззрения и устраниет имеющиеся в них противоречия введением новых философских категорий (о них ниже). Являясь учеником и первоначально адептом воззрений Платона, спустя время Аристотель становится оппонентом своего учителя и основывает собственную школу.

Имя Аристотеля в первую очередь связывают с его заслугами в сфере специализации и систематизации философского знания: он первым исследовал язык философии и структурировал понятийно-категориальный аппарат науки. В труде «Метафизика», который по праву считается жемчужиной его наследия, Аристотель выделяет такие основные разделы философской науки, как гносеология и онтология. Заслуги Аристотеля в систематизации научного знания не ограничиваются только философией. Имея широчайшие познания во всех отраслях человеческого знания (логике, риторике, физике, астрономии, этике, праве), он выстроил четкую научную систему, которая существовала вплоть до эпохи Возрождения⁶. «Все люди от природы стремятся к знанию, но совершенно очевидно, что необходимо приобрести знание о первых причинах» [12, с. 14], исходя из первоначин строится дальнейший конструкт размышлений философа, суть которого заключается в том, чтобы представить ясную для современника картину мира.

Касательно философских воззрений отметим, что, сравнивая идеи Аристотеля с концепциями философов-предшественников, можно обнаружить сохраняющуюся основную идею о бытии как о чем-то вечном и незыблемом. Однако во всем остальном Аристотель не согласен с предшественниками, активно критикуя их в своих работах. Находя в каждом учении слабые места, Аристотель оппонирует авторам и дает свое видение проблемы. Особенно острая полемика наблюдается с натурфилософами и Платоном. Основная претензия Аристотеля к натурфилософам при рассмотрении первоначал: они не объясняют причин возникновения сущего, что делает открытым вопрос «Почему возникают именно такие вещи, а не иные?» Платоновский идеализм и принцип иерархии идей, по мнению Аристотеля, лишь умножают сущности и удваивают мир и не дают при этом познания самих

⁶ Чанышев А. Н. Аристотель. М.: Мысль, 1987. 220 с.

сущностей⁷. Таким образом, Аристотель сам становится на путь поиска некого неизменного начала, пребывающего в изменчивом чувственном мире. И если у Платона истинной реальностью провозглашались эйдосы (идеи), то у Аристотеля в приоритете видимый, чувственный мир. Свою картину мироздания Аристотель описывает в двух основных трудах: «Метафизике», посвященной исследованию высших причин вечного и бестелесного космоса, и «Физике», предметом которой является материальная реальность, природа видимая, динамичная, трансформирующаяся (см.: [13; 14]).

Метафизику Аристотель ставит в эпицентр научного познания и трактует ее четырьмя способами: 1) исследование первопричин или высших начал; 2) представления о субстанции; 3) познание «бытия как бытия»; 4) знание о сверхчувственной субстанции – Боге. Мыслитель признавал только «чистую» науку – знание ради знания, а постижение первопричин считал высшим благом, поскольку только через высшие начала возможно познать всю суть мироздания (см.: [8]). В «Метафизике» Аристотель представляет концепцию о началах бытия, постигаемых умозрительным путем, и главной своей задачей определяет познание бытия самотождественного, а соответственно, реальных вещей и их общих свойств. Причин три и начало три. Два из них – это противоположение, одна сторона которого – определение или форма, другая – лишенность, а третья – материя. Ни материя, ни форма не возникают. То, чем вызывается изменение – это первое движущее. То, что изменяется – материя; то, во что она изменяется – форма. Поэтому Хаос и Ночь не существовали бесконечное время, а всегда существовало одно и то же, либо чередуясь, либо иным путем, если только деятельность предшествует способности [12, с. 387]⁸.

Если постоянно чередуется одно и то же, то всегда должно оставаться нечто, действующее одним и тем же образом. Если необходимы возникновение и гибель, то должно быть нечто другое, что всегда действует по-разному [12, с. 388]. Конечным источником любого движения Аристотель утверждает неподвижное, но все движущее начало – Бога как перводвигателя. Аристотелевский Бог – высшая цель всего процесса мироздания. Таким образом, Аристотель в своей теории отождествляет высшее бытие с мышлением, что свидетельствует о формировании новой философской парадигмы, которая обращается не к материальной сущности мира, а к сущности духовной, квинтэссенцией которой является единение бытия и сознания (см.: [15]).

Выдвинутая в «Метафизике» концепция бытия становится настоящим интеллектуальным прорывом, своеобразным «рубиконом» или переходом

⁷ См.: Гурев Г. А. Системы мира: от древнейших времен до наших дней. М.: Московский рабочий, 1950. 395 с.

⁸ Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2023. С. 387.

от натурфилософии к онтологии, от конкретного представления о началах к абстрактно-категориальному [2]. Новая концепция стала основанием для многочисленных исследований и открытий физического мира, естественно-научного знания, на метафизических принципах которого строится и первая научная картина мира. В этой картине мире Аристотель составил мощнейший, универсальный компендиум, охватывающий его собственные научные идеи, встраивающий идеи своих предшественников. Теория познания Аристотеля построена на увязывании двух пластов реальности: высшей космической («подлунной») и материальной. Это стало возможным благодаря разделению бытия на возможное и действительное, где механизм возникновения чувственной реальности основывается на воздействии формы на материю и придании ей цели. Этот феномен он называет «энтелехия». В дальнейшем концепция мироустройства, созданная Аристотелем, получила название гилеморфизма (от греч. слов *hyle* – материя, *morphe* – форма). С точки зрения А. Ф. Лосева, аристотелевская Вселенная, понимаемая им как единая и целостная система взаимодействия материи, формы и цели – это уже не хаос, а гармоничный Космос (см.: [16]).

Как функционирует аристотелевская научная картина мира? Интересно уже то, что Аристотель нисколько не колебался в том, что реальность уже предоставила человеку все необходимое и достаточное для понимания вопросов об устройстве Вселенной. Аристотелевский мир разумен, целесообразен, состоит из множества тел, находящихся в постоянном движении и изменении. Человека Аристотель обособляет от этого мира, не включая его в общую иерархию прочих сущностей, а выделяет как конечную цель сложно устроенной природы (см.: [17]). В центр мира Аристотель помещает Землю, которая неподвижна, а вся остальная реальность – лишь оболочка этого центрального тела. Исходя из этого постулата аристотелевская Вселенная геоцентрична. Согласно Аристотелю, все сущее во Вселенной основано на взаимодействии и комбинации четырех противоположных качеств: двух активных – холод и тепло, и двух пассивных – сухое и влажное. Эти четыре элемента способны преобразовываться друг в друга, создавая огонь, воздух, воду и землю – основу материального, чувственного мира⁹. В мире космическом («надлунном») все тела состоят из эфира, заполняющего собой пространство выше Луны. Эфир вечен и неизменен. Находящиеся в эфирном пространстве небесные тела непрерывно двигаются по кругу, а если точнее, движутся не они сами, а их эфирные сферы, которых, по предположению Аристотеля, насчитывается 56¹⁰, а в последнем переводе с Метафизики Аристотеля, изданной в 2023 г., – 55 [12, с. 396].

⁹ Чанышев А. Н. Аристотель. М.: Мысль, 1987. 220 с.

¹⁰ Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с. С. 4–62.

Первую из них вращает Бог, и от нее идеальное круговое движение поступательно, от сферы к сфере, ниже и ниже, по направлению к Земле передается сферам «неидеальных» подлунных тел, где в силу несовершенства земного мира движение меняет свою идеально круговую траекторию на множество неидеальных (равномерное и неравномерное, прерывное и непрерывное, порождающее и уничтожающее). Эти различные виды движения и составляют бесконечно трансформирующийся материальный, земной мир¹¹. Первоначалом у Аристотеля выступает ««первое» движущее, которое есть необходимое сущее, оно существует надлежащим образом, и в этом смысле оно «начало». Также Аристотель отмечает, что эта сущность, обособленная от чувственно воспринимаемых вещей, не может иметь какую-либо величину, она лишена частей и неделима [12, с. 390].

А. Г. Гурев, анализируя древнейшие системы мира, в том числе аристотелевскую, отмечает следующее: «Считая движения земных тел несовершенными, Аристотель трактует их как прямолинейные, направленные в сторону «естественных мест» до тех пор, пока не достигнут этого места и не останутся в покое. Направление движения тела: вверх или вниз, зависит от его тяжести – чем тяжелее тело, тем оно более стремится вниз. Земля как самое тяжелое тело не только находится в центре мироздания, но и абсолютно «спокойно», то есть лишено движения. В противоположность Земле невесомый эфир не находит покоя и не стремится к «естественному месту», движется по идеальному, абсолютно совершенному кругу»¹².

Оппонируя атомизму Демокрита, Аристотель был прав в том, что не отрывал пространство от материи, однако ошибочно представлял Вселенную замкнутой, ограниченной в пространстве, где снаружи ее ничего не объемлет, а царствует лишь вечный разум, то есть Бог. Определяя Космос как ограниченный в пространстве, он постулирует его бесконечным во времени, то есть вечным, а значит, вечно и движение, порождаемое вечной деятельностью Разума – Бога – Первовдвигателя¹³. Этот постулат стал одной из причин, определивших отход Аристотеля от истинно научного обоснования мира и составившего основу основных противоречий его учения. Отход от материалистичного понимания движения в качестве одного из атрибутов материи философ принимает за аксиому как тезис о божественном сверхразуме или «первом двигателе», определяющем направление всех и вся в этом мире к разумным целям. Этот двигатель, по Аристотелю,

¹¹ Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с. С. 4–62.

¹² Гурев Г. А. Системы мира: от древнейших времен до наших дней. М.: Моск. рабочий, 1950. 395 с.

¹³ Там же.

«...есть ум, мысль, и под его влиянием Вселенная сама “желает двигаться”, сама стремится к движению или изменению» (см.: [8]).

Обращение к теме божественного опосредования всего живого – *пантеизм* – одна из характерных черт аристотелевской парадигмы. С. А. Лебедев отмечает, что при всей «претензии» мыслителя на построение научных основ познания бытия его обращение к божественному началу весьма часто выступает в качестве аргументации собственных взглядов, особенно тех, которые были сделаны умозрительно и не имели под собой иных доказательств. При этом Аристотель подразумевал под Богом не личность творца, а некое духовное, всепроникающее начало, всеобъемлющий разум, пронизывающий все земные и небесные сущности [2].

И. Д. Рожанский, анализируя сочинения Аристотеля, отмечает: несмотря на то, что в каждой природной субстанции, в каждом явлении Аристотель утверждал наличие духовного, божественного начала, философ абсолютно исключал какое бы то ни было вмешательство Бога в мировой порядок. Также чужды Аристотелю были и мысли о божественном провидении и воздаянии (см.: [17]). Напомним, что речь идет о временах, когда суть человеческого бытия зиждалась на религиозно-мифологических представлениях, и умозаключения Аристотеля были шокирующими и стали причиной его бегства и обвинения в безбожии.

Из этих же соображений Аристотель определяет сферичную форму неба: не находя других логических аргументов, мыслитель объясняет, что все надлунное пространство имеет шарообразную форму лишь потому, что сфера – совершенная геометрическая форма, а небо не может быть несовершенным, ибо оно создание божественное. Понятие небосвода у Аристотеля имеет несколько значений: крайняя внешняя граница Космоса; «тело, которое непосредственно примыкает к крайней сфере Вселенной и в котором помещаются Луна, Солнце и некоторые из звезд»; Вселенная, за пределами которой – ничего, кроме божественного разума.

Движутся ли небесные тела у Аристотеля? Исходя из идеи неподвижности Земли, он так отвечает на этот вопрос: «Поскольку ни допущение, что движется и то и другое, ни допущение, что движутся одни только звезды, не имеют разумного основания, остается допустить, что орбиты движутся, а звезды покоятся и перемещаются вместе с орбитами, к которым они прикреплены»¹⁴. Планеты и звезды, по Аристотелю, сферичны, а значит, для них есть лишь два вида движения: «верчение» и «качание». Людям не дано этого наблюдать, и Аристотель делает вывод, что небесные тела не движутся самостоятельно, а подвижно само по себе небо, но человеку не дано этого увидеть.

¹⁴ Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 52.

Дальнейшее развитие своей теории Аристотель продолжает в умозаключениях о шарообразности Земли. Основываясь на учении Пифагора, высказавшем эту идею первым, Аристотель развивает эту идею и делает заключение, что Земля не только сферична, но и относительно Космоса мала в размерах, а вся поверхность ее заселена живыми организмами. В отличие от идеи сферичного небосвода мысль о Земле-шаре философом развита и доказана настолько убедительно, что его по праву считают родоначальником учения о шарообразности Земли. Аристотель пишет, «что Земля есть шар, следует также из чувственного ощущения... Ибо в противном случае во время лунных затмений мы не видели бы на Луне столь отчетливого круглого темного сегмента. Граница тени Луны в течение месяца принимает различную форму: то вид прямой линии, то выпуклой, то вогнутой дуги круга, во время же затмений эта линия всегда выпукла; а так как лунное затмение происходит от земной тени, то и Земля должна иметь вид шара»¹⁵. Здесь констатируется *относительность аристотелевских воззрений*: если Земля и Небо сферичны, как быть с противоречащими этому физическими понятиями «верх» и «низ». Как отмечалось выше, Аристотель примирял эти противоречия делением Вселенной на земную и надлунную – в каждой из них свои законы [17]. Подобное деление мира на две части: совершенную и несовершенную – Аристотель применяет и в решении еще одной из интересующих его проблем – проблемы механического движения. Все движения философ разделяет на естественные – согласующиеся с природой вещей (например, падение тяжелого предмета вниз) и насильственные – противоположные естественным (движение тяжелого предмета вверх). В представлениях Аристотеля насильственные движения как противоестественные в конечном итоге «самоустраниются» и трансформируются в естественные¹⁶.

Главный тезис аристотелевской механики: «Тело останавливается в своем движении, как только на него перестает действовать внешняя сила» [18, с. 58]. На первый взгляд все очевидно: мы перестаем толкать предмет перед собой (например, тачку) и он останавливается. Но то, что очевидно на уровне чувственном, не всегда доказательно и является истиной. В своих заключениях Аристотель не берет во внимание существование инерции, когда движение тела опосредуется его массой, обладая которой движение может длиться сколь угодно долго равномерно и прямолинейно, без каких-либо внешних, насильственных воздействий. Аристотель этого не учел, в его представлении надлунный мир движется, ведомый

¹⁵ Асмус В. Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Собрание сочинений в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. С. 4–62.

¹⁶ Гурев Г. А. Системы мира: от древнейших времен до наших дней. М.: Московский рабочий, 1950. 395 с.

Богом. В этом состояли следующее противоречие и относительность аристотелевской парадигмы Вселенной.

Что касается движения в земном мире, то у Аристотеля оно обосновывается метафизической концепцией четырех причин. Движение природы всегда предопределено целью, если таковая имеется, значит, движение естественно и обусловлено божественной силой, если же движение насилиственно, оно не имеет причины и цели и противоестественно. Рано или поздно высший разум обратит его в естественное движение. Все, что касается насилиственного движения, не стало предметом интереса великого Аристотеля. Познать физику природы – значит созерцать все естественно, что предусмотрено естественным ходом бытия, который рано или поздно нарушит все насилиственное¹⁷. В этом состояло еще одно противоречие, отражающее относительность аристотелевской парадигмы Вселенной.

Идея главенства и первичности естественного движения, в свою очередь, рождает умозаключения о невозможности пустоты. Споря с Демокритом, Аристотель утверждал, что естественные движения невозможны в пустоте, а если они возможны, значит, пустоты не существует. Сегодня, когда современная физика знает о гравитации и физических полях, встает вопрос: «Был ли прав Аристотель в отрицании пустоты?»¹⁸. Если исходить из современных знаний, то не прав. В век квантовой физики гравитационное поле, заполняющее Вселенную, признано материей особого свойства, не являющейся веществом. Это ли не сходство с утверждением об эфире как заполняющей космос материи? Как бы то ни было, отрицание пустоты абсолютно соотносится и с доступным Аристотелю опытом, и с его логикой, говорящей, что в пустоте движение начаться не может.

Одним из принципиальных для себя вопросов Аристотель считал утверждение невозможности бесконечного: космоса, пространства, числового ряда, в целом всего сущего. Дileмму конечности-бесконечности философ решал весьма пристрастно: используя все возможные ухищрения, без четко обоснованной аргументации он провозглашал – бесконечность невозможна¹⁹. Позднее Дж. Бруно называл обоснования Аристотеля обыкновенной подтасовкой фактов. В чем причина такого ревностного взгляда на проблему бесконечности? Есть мнение, что утверждение бесконечного – прерогатива трансцендентного, что в принципе противоречит концепции Аристотеля. Трансцендентность как пространство идейного идет в разрез с аристотелевским мировоззрением. Подобный взгляд на Вселенную от-

¹⁷ Гурев Г.А. Системы мира: от древнейших времен до наших дней. М.: Московский рабочий, 1950. 395 с.

¹⁸ Зобова М. Р. Концепции современного естествознания: учеб. пособие. СПб. Изд-во СПбГУТ, 2012. 188 с.

¹⁹ Гурев Г.А. Системы мира: от древнейших времен до наших дней. М.: Московский рабочий, 1950. 395 с.

рицает платоновский мир идей, и любой намек на трансцендентность вызывает его непримиримость. Кроме того, сама мысль о бесконечности ставит под удар геоцентрическую модель мироздания, поскольку в бесконечном пространстве центр отсутствует как таковой. Утверждение бесконечного свело бы на нет выстроенную Аристотелем иерархию мест [6].

Немало занимают Аристотеля и проблема вечности, вопросы возникновения и исчезновения всего сущего. Исследуя работы философов-предшественников, он делает вывод о том, что Вселенная ниоткуда не возникла и не может исчезнуть, поскольку любое возникшее должно быть уничтожимым. За пределами неба нет ни пустоты, ни места, ни времени. Следуя за теорией противоположностей, Аристотель делает вывод, что совершенные, круговые движения небесных тел не имеют противоположностей, а значит, не могут изменяться и переходить в противоположные состояния. Таким образом, они вечны, постоянны и неизменны в соответствии с божественным предопределением. Все, что находится на границе внешней орбиты неба, также неизменно, опирается преимущественно на мифологические постулаты, где небесное всегда противопоставлялось земному и утверждалось как божественное и неизменное. Главу восьмью «Метафизики» Аристотель завершает словами: «...каждое искусство и каждое учение изобретались неоднократно и в меру возможности снова погибали, то можно было бы подумать, что и эти взгляды суть с как бы сохранившимися до наших дней обломки тех»²⁰.

С позиций постнеклассической науки картина мира Аристотеля, построенная на принципах геоцентризма, кажется нам наивной, противоречивой, во многом относительной. Все предметы и явления им исследуются не сами по себе, а в соответствии с иерархией их мест, в соотношении друг к другу. Эта относительность (примеры которой рассмотрены выше) обусловлена, в первую очередь, неприятием трансцендентных начал мироустройства. Это объяснение Аристотель полностью не приемлет, при этом он не проблематизирует относительность собственных измышлений. В отличие от Платона, который четко разграничивал истинное и кажущееся, у Аристотеля ключевой является эмпирическая очевидность как очевидность истинного, он придает ей статус данности, императива, не подлежащего критике [6]. Мыслитель считал, что «мнение предшественников» не всегда ясно для современников и отделял мнение, опирающееся на мифологическое знание и опыт, также отмечая, что «имеющие опыт не могут научить или не способны»²¹.

Модель аристотелевской Вселенной во многом строится на аргументированной логике размышлений философа на мнения других мыслите-

²⁰ Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2023. С. 398.

²¹ Там же. С. 8.

лей. Таким образом, он выстраивал логический конструкт, который стал фундаментом научного исследования как такового в последующие века. Сама дискуссия в античном мире строилась на поиске истины, и диалог с оппонентами был как аттестат зрелости для философа.

Заключение. Модель научно-философских взглядов Аристотеля укладывается во вполне стройную систему познания, центром которой является учение о божественном Разуме, недвижимом Боге-перводвигателе. Периферию аристотелевской парадигмы составляет комплекс естественно-научных знаний, основанных на физике, что придает всей конструкции новую для античности онтологию как учение о бытии самодвижущейся природы. Аристотелевская картина мира стала фундаментальной основой научного знания на многие столетия, не только устоявшись как научное мировоззрение, но и войдя в статус религиозной догмы, тем самым предопределив развитие науки на долгие годы вперед. Потерпевшая впоследствии крах, опровергнутая Коперником, Бруно и Галилеем геоцентрическая модель Вселенной была признана ошибкой. Однако несправедливо так называть и научную концепцию Аристотеля – познание природы не как конечный результат, а как путь, процесс, в котором человечество стремится к раскрытию тайн бытия. Геоцентрическая картина мира стала необходимым этапом научной эволюции, которая вывела процесс познания на новый уровень. В условиях античного миропонимания геоцентризм и аристотелевская физика являли собой Истину, в том смысле, в котором ее понимали греки на конкретном этапе развития своей цивилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Рахматуллин Р. Ю.** Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-2 (38). С. 166–168. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20797182&ysclid=lr0e7nib77854901228>
2. **Лебедев С. А.** Научная картина мира в ее развитии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2012. № 3. С. 3–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17904113>
3. **Степин В. С.** Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 743 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21777451>
4. **Аксенов Г. П.** Идея времени и научная картина мира // Вопросы философии. 2022. № 4. С. 72–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48163707>
5. **Джиган О. В.** Влияние картины мира Аристотеля на построение современной научной картины мира // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2 (10). С. 18–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26195735>
6. **Зобова М. Р.** Концепции современного естествознания. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбГУТ, 2003. 54 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19437674>
7. **Сторожук А. Ю.** Методологический анализ космологии Аристотеля // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 3 (15). С. 5–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rdcxu>

8. **Асмус В. Ф.** Античная философия: монография. М.: Высшая Школа, 399 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36378032>; EDN: YMWBGP
9. **Тарароев Я. В.** Аристотелевская онтология как «онтологическая парадигма» классической физики и космологии // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 21, № 3. С. 122–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15101087>
10. **Яновский М. И., Яновская Л. В.** Аристотелизм как основа западной картины мира // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29, № 4. С. 402–412. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pdfmue>
11. **Акаев В. Х.** Аристотелевская интерпретация истины и особенности ее современного развития // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 31, № 1. С. 84–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27124076>
12. **Аристотель.** Метафизика. 1-е изд. Сер. 22. Антология мысли. М.: Эксмо, 2020. 416 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43016442>; EDN: RZCWDP
13. **Барин Д.** Аристотель: монография. М.: ACT, 006. 191 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20036497>; EDN: QWLXWZ
14. **Зубов В. П.** Аристотель: монография. М.: URSS, 2009. 366 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20051283>; EDN: QWUIPX
15. **Асмус В. Ф.** Эстетика Аристотеля: монография. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 70 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20057242>; EDN: QWXSTV
16. **Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.** Платон. Аристотель: монография. М.: Мол. Гвардия, 2005. 259 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20033772>; EDN: QWKJOX
17. **Рожанский И. Д.** Античная философия: монография. М.: Наука, 1980. 198 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21267282>; EDN: RXKETV
18. **Соколов В. В.** Философский синтез Аристотеля // Философия и общество. 1999. № 4. С. 45–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrpfrh>

REFERENCES

1. Rakhmatullin R. Yu. The scientific picture of the world as a special form of knowledge organization. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 2013, no. 12-2 (38), pp. 166–168. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20797182&ysclid=lr0e7nib77854901228> (In Russian)
2. Lebedev S. A. The scientific picture of the world in its development. *Bulletin of the Moscow University. Series 7: Philosophy*, 2012, no. 3, pp. 3–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17904113> (In Russian)
3. Stepin V. S. Theoretical knowledge. Moscow: Progress-Tradition Publ., 2000, 743 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21777451> (In Russian)
4. Aksenov G. P. The idea of time and the scientific picture of the world. *Questions of Philosophy*, 2022, no. 4, pp. 72–82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48163707> (In Russian)
5. Dzhigan O. V. The influence of Aristotle's worldview on the construction of a modern scientific worldview. *Economic and Socio-Humanitarian Studies*, 2016, no. 2 (10), pp. 18–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26195735> (In Russian)
6. Zobova M. R. *Concepts of modern natural science*. Part 1. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2003, 54 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19437674> (In Russian)
7. Storozhuk A. Y. Methodological analysis of Aristotle's cosmology. *Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2013, no. 3 (15), pp. 5–10. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rdcxuj> (In Russian)
8. Asmus V. F. *Ancient philosophy*: a monograph. Moscow: Higher School Publ., 399 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36378032>; EDN: YMWBGP (In Russian)

9. Tararov Ya. V. Aristotelian ontology as an “ontological paradigm” of classical physics and cosmology. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2009, vol. 21, no. 3, pp. 122–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15101087> (In Russian)
10. Yanovsky M. I., Yanovskaya L. V. Aristotelianism as the basis of the Western picture of the world. *Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 29, no. 4, pp. 402–412. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pdfmue> (In Russian)
11. Akaev V. H. Aristotelian interpretation of truth and features of its modern development. *Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences*, 2016, vol. 31, no. 1, pp. 84–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27124076> (In Russian)
12. Aristotle. *Metaphysics*. 1st ed. Ser. 22. Anthology of thought. Moscow: Eksmo Publ., 2020, 416 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43016442>; EDN: RZCWDP (In Russian)
13. Barnes D. *Aristotle*: a monograph. Moscow: AST Publ., 2006, 191 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20036497>; EDN: QWLXWZ (In Russian)
14. Zubov V. P. *Aristotle*: a monograph. Moscow: URSS, 2009, 366 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20051283>; EDN: QWUIPX (In Russian)
15. Asmus V. F. *Aesthetics of Aristotle*: a monograph. Moscow: LIBROCOM Publ., 2010, 70 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20057242>; EDN: QWXSTV (In Russian)
16. Losev A. F., Tahoe-Godi A. A. *Platon. Aristotle*: a monograph. Moscow: Mol. Guardia Publ., 2005, 259 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20033772>; EDN: QWKJOX (In Russian)
17. Rozhansky I. D. *Ancient philosophy*: a monograph. Moscow: Nauka Publ., 1980, 198 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21267282>; EDN: RXKETV (In Russian)
18. Sokolov V. V. Philosophical synthesis of Aristotle. *Philosophy and Society*, 1999, no. 4, pp. 45–97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xrpfrh> (In Russian)

Информация об авторе

Э. С. Абдулаева, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова (364034, Грозный, ул. А. Шерипова, 32).

Information about the author

Elita S. Abdulaeva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kadyrov Chechen State University (364034, Grozny, A. Sheripova str., 32).

Поступила: 05.01.2024

Received: January 05, 2024

Одобрена после рецензирования: 29.01.2024

Approved after review: January 29, 2024

Принята к публикации: 30.01.2024

Accepted for publication: January 30, 2024